

Шаевич А. А.,
доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент;
Грушихина В. А.,
адъюнкт
(Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск)

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПУБЛИЧНОМУ РАСПРОСТРАНЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В последние годы участились случаи возбуждения уголовных дел в отношении лиц, совершающих преступления экстремистской направленности. Расследование дел рассматриваемой категории характеризуется определенной спецификой, обусловленной сложностью доказывания вины, а также необходимостью привлечения лиц, обладающих специальными знаниями в той или иной области (религиоведении, политологии, психологии, лингвистике, истории и т. д.).

Так, М. В. Песчаный считает предпочтительным использование специальных знаний в области лингвистики, психологии, этнологии, религиоведения и др.^{i, 87–89}, М. Л. Подкатилина, анализируя экспертную практику и методическую литературу по данному вопросу, отмечает 21 вариант наименования экспертиз, проводимых по делам, связанным со словесным экстремизмом^{ii, 32}, а У. Н. Ахмедов предлагает уделять особое внимание назначению и производству судебно-психологической либо комплексной психолого-психиатрической экспертизы при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом^{iii, 474}. Стоит отметить, что нередко возникает необходимость производства комплексных исследований, что влечет за собой определенные организационные сложности.

Для доказывания экстремистской направленности используемой символики и других наглядных материалов могут понадобиться знания в области истории. Так, например, известен случай успешного использования заключения специалиста-историка, сделанного им по портретам лидеров коллаборационистского движения, которые были выставлены в офисе организации. Несмотря на попытку стороны защиты в ходе судебного заседания опровергнуть его доводы с помощью другого специалиста, данное заключение, подкрепленное показаниями в суде, было принято во внимание при вынесении обвинительного заключения. По нашему мнению, этот пример свидетельствует о перспективности использования такого вида доказательств, как заключение специалиста, в тех случаях, когда для его получения не требуется производство исследований. Рассматриваемый вид доказательств (п. 3.1 ч. 2. ст. 74 УПК РФ «Заключение и показания специалиста») в законодательстве РФ появился в 2003 г. в соответствии с поправками, внесенными Федеральным законом от 4 июля 2003 г.^{iv} Основной проблемой его использования является не столько научно-методическая сторона проблемы, сколько настроенное отношение к данному виду доказательств, сохраняющееся уже более 12 лет.

В ходе изучения судебной практики было установлено, что при расследовании рассматриваемой группы преступлений в 80 % случаев назначается судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов. Некоторые исследователи утверждают, что в ходе проведения судебно-лингвистических экспертиз проводится анализ происхождения и значения отдельных словосочетаний, выражений, слов и фрагментов текста^{v, 130}.

При проведении судебной лингвистической экспертизы в ходе расследования преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности, устанавливаются способы выражения содержания коммуникативного намерения призывов. Так, А. Н. Баранов подразделяет призывы к совершению экстремистских действий на оценочно-мотивированные, когда в материалах отсутствуют слова и выражения с оценочной составляющей («Кавказцев — на Кавказ!»; «Выгнать евреев с телеканалов!»; «Богатства России — русским!» и т. д.), и оценочно-мотивированные, когда в тексте присутствует негативный оценочный компонент: «Жидаы, убирайтесь!»; «Чеченская мафия — вон из Москвы!» и т. п.^{vi, 457}

Следует подчеркнуть, что основой возникновения и существования экстремизма является грамотно разработанная идеология, направленная на привлечение к ней общества и отдельных социальных групп, оказывающая влияние на духовные национальные ценности общества. В связи с этим, помимо процессуального расследования подобного рода преступлений, проведения специальных видов экспертных исследований, необходима криминалистическая профилактика их совершения.

К криминалистической профилактике рассматриваемой группы преступлений можно отнести деятельность уполномоченных должностных лиц по анализу сложившейся ситуации, а также разработке новых и совершенствованию имеющихся технико-криминалистических приемов и средств, тактических и методических основ:

- 1) предотвращения и пресечения противоправных деяний криминально активных лиц;
- 2) выявления и устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступлений;
- 3) быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений^{vii, 31}.

Сегодня наибольшее распространение экстремистских материалов наблюдается в сети «Интернет». Сложности, возникающие при осуществлении контроля над массовым распространением материалов подобного рода в Интернете, приводят к совершению различных противоправных действий по отношению к лицам, занимающим определенное должностное положение, а также к общественным объединениям по политическим, расовым, религиозным и иным основаниям.

В качестве профилактических мер распространения экстремистских материалов через сеть «Интернет» можно выделить, к примеру, отслеживание информации (установление IP-адресов и др.); пресечение деятельности некоторых сайтов, отдельных блогов путем включения их в «черный список»; проведение профилактических мероприятий, к которым относятся виртуальные беседы с авторами публикаций, размещение информации противоположной (положительной) направленности и т. д. Кроме того, возможна установка у провайдеров специального фильтра на употребление определенного слова, в результате использования которого при запросе подобного рода будет не выход на отдельные сайты, а всплывание пустого окна; ограничение пользователей в размещении информации на сайтах при отсутствии информации о владельце сайта либо его уклонении от предоставления подобных данных.

Таким образом, противодействие распространению материалов экстремистской направленности в публичном пространстве во многом зависит от проведенной должным образом профилактики противоправных действий, а также участия в ней экспертов-лингвистов. Кроме того, необходимы разработка на законодательном уровне положений, устанавливающих механизмы закрытия отдельных сайтов, а также ограничения в доступе пользователей к отдельным сайтам, содержащим признаки экстремизма. Это может способствовать достижению положительных результатов в предупреждении рассматриваемой группы преступлений.

ⁱ Песчаный М. В. Проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности // Закон и право. — 2009. — № 6.

ⁱⁱ Подкатилина М. Л. О назначении судебной экспертизы по делам об экстремизме // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011. — № 12.

ⁱⁱⁱ Ахмедов У. Н. Назначение и производство судебных экспертиз в ходе расследования преступлений экстремистской направленности // Вестн. Воронежск. гос. ун-та. Сер. Право. 2010. № 1.

^{iv} Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ // <http://www.consultant.ru>

^v Ратинов А. Р., Кроз М. В., Ратинова Н. А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика / Под ред. А. Р. Ратинова. — М., 2005.

^{vi} Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: Учеб. пос. — М., 2007.

^{vii} Роганов С. А. Профилактика распространения экстремистских материалов // XVII Царскосельские чтения: Мат-лы междунаrod. науч. конф. — СПб., 2013.